

П-1434
2001
1

**В
П
К**

**ЭКОНОМИКА,
УПРАВЛЕНИЕ**

1'01

Выдающийся экономист Н. Д. Кондратьев

Колоритнейшей фигурой в российской науке 20-х годов является Николай Дмитриевич Кондратьев (1892— 1938 гг.). Круг его научных интересов простирается далеко за рамки аграрного вопроса. Однако аграрный материал им использовался в методологических и других исследованиях. Село и крестьянство занимали столь видное место в его работах, что мы с полным правом ставим его в ряд выдающихся ученых-аграрников.

Н. Д. Кондратьев родился 17 марта 1892 г. в деревне Галуевская Кинешемского уезда Костромской губернии в многодетной крестьянской семье старшим из десяти детей. Отец работал гравером на текстильной фабрике. После окончания церковно-приходской школы учился в церковно-учительской семинарии и земледельческой школе, которых не окончил по «политической неблагонадежности». В семинарии он познакомился и подружился с будущим социологом Пителимом Сорокиным. Оба активно включились в революцию, став членами партии эсеров. Подвергались репрессиям, сидели в тюрьме. В 1911 г. Кондратьев экстерном сдает экзамены в Костромской гимназии, получает аттестат зрелости и в том же году поступает на юридический факультет Петербургского университета. Здесь его учителями были замечательные ученые М. И. Туган-Барановский, академик А. С. Лаппо-Данилевский, профессор М. М. Ковалевский, М. И. Петражицкий и др. Здесь он встречается с другом детства П. А. Сорокиным, а также будущими видными государственными деятелями Г. Л. Пятаковым и Л. М. Караханом. По окончании университета в 1915 г. оставлен для подготовки к профессорскому званию. Сдает магистерские экзамены. Работает в Земском союзе, заведует экономическим отделом. Не прерывает революционной деятельности. В 1917 г. ведет активную общественную работу, некоторое время исполняет обязанности товарища (заместителя) министра продо-

Фрагмент из книги «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и практика России (XVIII—XX вв.)». — М.: Энциклопедия российских деревень, 1995.

вольствия, избирается депутатом Учредительного собрания. В 1918 г. переезжает в Москву, в 1919 г. порывает с партией эсеров. Полностью переходит на научную работу. Преподает в Тимирязевской академии и Кооперативном институте, заведует отделом в институте А. В. Чаянова, создает Конъюнктурный институт и возглавляет его сначала в системе Наркомзема, затем Наркомфина. Работает в различных комиссиях и комитетах Наркомзема, Госплана, других ведомств, в Союзе кооперативов. Несколько раз арестовывался теперь уже органами Советской власти. Приговаривался к смертной казни, но был амнистирован ВЦИКом. Все 20-е годы жизнь Н. Д. Кондратьева заполнена напряженным творческим трудом, острыми дискуссиями, реалистическими, хорошо аргументированными предложениями. Она была прервана 19 июня 1930 г. арестом и заключением в Бутырскую, а затем Суздальскую тюрьму. Будучи тяжело больным в тюрьме продолжал работать. Подготовил фундаментальную монографию, сохраненную его женою и дочерью, ныне академиком РАН Еленой Николаевной Кондратьевой, и изданную в 1991 г. 17 сентября 1938 г. он был приговорен к смертной казни и в тот же день расстрелян. Ему было только 46 лет...

Мировую известность получила теория «длинных волн Кондратьева», или, как он сам называл это явление, «больших циклов конъюнктуры». Средние волны длиной в 7—10 лет, с которыми обычно связаны периодически повторяющиеся кризисы, были хорошо изучены. Известны были и короткие волны в 3—3,5 года. Однако честь открытия длинных волн продолжительностью в 47—60 лет принадлежит Н. Д. Кондратьеву.

Еще в 1922 г. он высказал мысль о возможности существования таких циклов. После сбора и обработки огромной массы данных по экономической конъюнктуре ряда стран с конца XVIII в. до 1920 г. он пришел к выводу о наличии длинных волн и 6 февраля 1926 г. выступил с большим докладом на эту тему в Институте экономики РАНИОН. Чтобы исключить влияние средних и малых волн, а также случайных колебаний, Кондратьев полученные ряды выравнивает по методу подвижной средней, взяв среднюю за 9 лет. Получены средние данные по уровню товарных цен, проценту на капитал, номинальной заработной плате, обороту внешней торговли, добыче и потреблению угля, производству чугуна и свинца и некоторым другим показателям.

Каждый большой цикл состоит из повышательной и понижательной волн. По каждому из конкретных показателей эти волны не совпадают, но отклонения невелики. Имеют они не локальный или национальный, а международный характер. В развитии больших волн Кондратьев выявил четыре «эмпирические правильности» (закономерности—А. Н.). Первая сводится к тому, что повышательная волна начинается с крупных изменений в условиях хозяйствования, технике и технологии, производственных отношениях. А этим изменениям, в свою очередь, предшествуют крупные открытия в науке и технике. Вторая эмпирическая закономерность состоит в том, что повышательные волны обычно связаны с крупными социальными переворотами и потрясениями, например, революциями, войнами. Третья свидетельствует, что понижательные волны сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства. Четвертая состоит в том, что средние и ко-

роткие волны как бы накладываются на длинные, ослабляя или усиливая подъем или депрессию в конъюнктуре. Все эти положения Н. Д. Кондратьев иллюстрирует многочисленными фактами, данными из истории науки, техники и общественных движений.

Кондратьев участвует в составлении плана первой пятилетки, отстаивает на разных заседаниях и комиссиях реалистические планы. В планировании он отдает предпочтение не столько количественным, сколько качественным показателям. Он выступает против чрезмерного «планотворчества», когда, например, план по Томской губернии представляет собой фолиант на 718 страницах, по Северному Кавказу — на 1877, а «пятилетние гипотезы по 26 отраслям промышленности — свыше 3000 страниц». Планы Кондратьев увязывает с предвидением. Предвидение же возможно при правильном учете действительности и доступных средств воздействия на нее. Кондратьев пишет: «...план — не только предвидение: он одновременно и программа действий; но план без всякого предвидения — ничто». Далее он ссылается на известную формулу Канта: «Знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы управлять».

Кондратьев считает, что управление народным хозяйством должно базироваться на хорошо обоснованных планах. Он формулирует шесть выводов, или условий планирования: а) не допускать введения произвольных элементов; б) избегать детализированных количественных перспектив и фетишизма цифр; в) всегда указывать вероятную ошибку; г) не принимать план за «казенную» директиву, но рассматривать его как ориентир, требующий творческой гибкости; д) в перспективных планах на длительный срок цифровые показатели допускать лишь в крайне необходимых случаях; е) максимум внимания уделять углубленному экономическому изучению действительности. Критикуя С. Г. Струмилина за упрощенческий подход к плану, Кондратьев пишет, что формулируя задания, надо не только ставить цели, но с максимальной полнотой учитывать: «1) объективное положение окружающих хозяйственных условий; 2) вероятные тенденции их развития; 3) вероятные ресурсы и возможности нашего воздействия на процесс хозяйственного развития; 4) наконец, вероятные результаты нашего воздействия на него».

Кондратьев резко и аргументированно возражает против завышенных темпов индустриализации, искусственного увеличения накоплений и игнорирования необходимости снижения цен на промышленную продукцию. Он показывает несостоятельность схематических построений С. Г. Струмилина, план которого внутренне не увязан, он «с неправильным диагнозом положения и значения сельского хозяйства». Но, увы, при блестящей аргументированности возражений Кондратьева к его голосу не прислушались. Это нетрудно понять: его взгляды не соответствовали генеральной линии партии на быструю индустриализацию и урбанизацию страны за счет финансовых, материальных и людских ресурсов деревни.

Видное место в трудах Н. Д. Кондратьева занимает проблема регулирования рынка. Он исследует ее на примере рынка хлебов в годы войны и революции и излагает в монографии «Рынок хлебов и его регулирование» (1922). Одним из рецензентов книга названа отменной энциклопедией по этому воп-

росу. Она оснащена огромной массой фактических данных, на анализе которых и построены принципиальные выводы. Кондратьев мог это сделать в силу своего незаурядного ума, богатой эрудиции и практического опыта.

Н. Д. Кондратьева интересуют вопросы аграрной политики и аграрной реформы. Он ищет критерий их рациональности и формулирует его следующим образом: «...рациональными являются только те меры... которые, с одной стороны, могли бы действительно быть осуществлены, а с другой стороны, приводили бы к повышению производительности или по меньшей мере не приводили бы к понижению ее. Наконец, меры эти должны удовлетворять требованиям справедливости». Таким образом, критерий триедин: реалистичность, производительность, справедливость. Против этого трудно возражать. Исходя из этого критерия — крупнокапиталистические и полукapиталистические хозяйства нерациональны. Рационально лишь трудовое крестьянское хозяйство в условиях всесторонней кооперации, снимающей недостатки мелкотоварного производства.

Кондратьев видит будущее, перспективу только в трудовом крестьянском хозяйстве. Но он допускает и исключения, диктуемые региональными условиями и другими особенностями. Он пишет: «Мы не сможем всю жизнь подстричь под один номер. Несомненно, будут и должны быть исключения». Он против бездумной унификации, против упрощенного схематизма. К сожалению, жизнь пошла по другому пути.

Кондратьев, как и все социалисты-революционеры, выступает за социализацию земли, за уравнительно-трудовое землепользование. Однако он считает неприемлемыми частые переделы. Это не создает уверенности у крестьянина и не дает стимула к вложениям в землю, ее рациональному использованию. Поэтому переделы могут быть заменены другими мерами выравнивания, например, финансово-налоговыми. Итак, аграрная структура по Кондратьеву видится такой: трудовое землепользование, семейное крестьянское хозяйство, кооперация, рынок.

Последние годы жизни, уже в заключении, Н. Д. Кондратьев начал работать над многотомным циклом теоретических исследований. Подготовленная рукопись увидела свет только после его полной реабилитации, юридической, политической и научной. Эта монография названа «Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз». Она мыслилась как вводная. Здесь подняты крупнейшие вопросы методологии экономики и философии. Например, строение общества и основные категории общественной жизни, хозяйство и хозяйственные явления; категории целесообразности, необходимости и случайности в социально-экономических науках; категория сущего и должного; экономическая статика, динамика и генетика. Кондратьев выступает здесь как крупный теоретик, хорошо владеющий диалектикой. Говоря об экономике, он имел в виду зависимость хозяйственной деятельности от общественных условий: «Чистое или простое хозяйство есть миф. Никакого хозяйства вне общества история не знает, как не знает и человека вне общества».

Академик А. А. НИКОНОВ